

Су Джиши вернулась в ее память. «Наши родители развелись, когда нам было восемь лет».

Су Цзиши говорила очень быстро, как будто смотрела очень скучный фильм. Она отчаянно перематывает вперед, пытаясь пропустить скучный сюжет в середине.

«Мой отец очень безответственный человек. Для него женитьба и рождение детей — это только завершение определенного этапа жизни. Пришло время жениться, поэтому он встретил мою маму. Пришло время завести ребенка, поэтому мы здесь. Его чувства не были искренними; мы втроем в его глазах были только как красивые куклы дома, общаться с которыми ему было не нужно. В его сердце самым важным человеком всегда остается он сам. “

«Но моя мама очень романтичный человек. Она была учителем музыки. Она научила нас петь и отправила учиться танцевать. Каждый раз, возвращаясь с урока танцев, она одной рукой обнимала мою сестру, другой обнимала меня, целовала наши лица и говорила, что мы ее самое дорогое сокровище... В восемь лет она окончательно не выдержала равнодушие мужа и решила развестись с ним».

«Но, — тяжело вздохнула Су Цзиши, — но в день отъезда она сказала нам, что не может содержать двоих детей и может взять только одного».

Слушая ее, дыхание Фан Се стало легче.

Это оно!

«Я гналась за ней, все время плакала и спрашивала, почему. Я сказала, что не боюсь страданий и голода. Пока мы втроем вместе, у меня может не быть ни нового платья, ни кексов, ни кукол. Я хотела только ее... но она не повернулась».

До этого Фан Се не понимал, почему Су Цзиши и Су Цзиньцин так отдалились друг от друга. Даже если бы их родители развелись, дочери-близнецы все равно могли бы сблизиться друг с другом.

Тем не менее, сестры не виделись десять лет, Су Джиши не знала даже новости о смерти их матери.

Только в этот момент правда вышла наружу.

«Впервые в жизни я почувствовала себя беспомощной и обиженной. Это был также последний раз». Су Джиши произнесла эту длинную цепочку слов, слегка прикрыв глаза, пытаясь войти в роль.

Обиженная, беспомощная и уязвимая, она должна была испытывать эти эмоции.

У Су Цзиньцин была мать, но не было отца. Растущая сама по себе, Су Цзиши была похожа на осадочную породу, окутывавшуюся слоями твердого материала, выдерживающую высокую температуру и становившуюся тем, кем она была.

Все, что ей нужно было, это прорваться сквозь этот твердый материал.

Это чувство пришло и быстро исчезло. Когда Су Цзиши снова подняла глаза, они были полны блеска, густой туман глубоко в ее глазах.

Это чувство приходит быстро и уходит еще быстрее. Когда она снова подняла глаза, все сияние собралось, оставив только густой туман, который нельзя было разглядеть глубоко в зрачке.

"Не волнуйся." Она сказала: «Когда съемки начнутся позже, я буду действовать с этим чувством».

После 20 минут подготовки Су Джин снова появилась на съемочной площадке, и ее игру можно было охарактеризовать как стремительное развитие.

В той же сцене, когда Су Цзинь обернулась, ее глубокие глаза с болью встретились с Чжоу Цзин, ее брови слегка сморщились, а два ряда густых ресниц мягко качнулись. В следующую секунду яркая слеза скатилась из уголка ее глаза, упала на ключицу и рассыпалась на сверкающие цветы.

Чжоу Цзин: «...»

Когда они меньше всего этого ожидали, Су Цзиши постучала в их сердца, как тиран, играя с их чувствами!

Режиссер, сидевший за монитором, был так удивлен, что быстро жестом показал оператору, чтобы тот немедленно подопрнул к ней камеру.

Черты лица Су Джин были от природы грациозны, а под макияжем, сделанным умелыми руками артистки, она привносила в съемочную площадку нежное и жалкое чувство.

И эти неожиданные капли слез, точно капли воды, скатывающиеся с лепестков, пробудили у всех глубочайшее стремление к защите и вызвали желание направить к ней свои ладони и поймать всю ее печаль.

Камера, которая застряла на долгое время, наконец, исчезла. Режиссер был в восторге и пересматривал эту сцену снова и снова. Чем больше он его смотрел, тем больше она ему нравилась.

Что касается группы студентов актерского мастерства, сидевших в галерее, их еще больше убедили слезы Су Джин.

«Кто сказал, что Су Джин не может играть?!»

«Теперь тащите тех, кто сомневался в ней, и кастрируйте их на час!

«Джин Джин, детка, ах, не плачь, ты можешь упасть прямо в мои объятия!»

Пока все были погружены в эту слезу, Су Цзиши закрыла лицо и быстро слетела с платформы. Она подняла Ашана и побежала в ближайший туалет.

У Ашана кружилась голова, и он чувствовал себя гигантским воздушным змеем, низко летящим позади Су Джиши.

«Сестра Су, почему, в чем дело?» — спросил он задыхаясь.

Су Джиши: «Давай! Я только что слишком много плакала. Поддельная родинка в уголке моего глаза, кажется, была стерта моими крокодильими слезами!»

Ашан: «...».

<http://tl.rulate.ru/book/27909/2367704>